

Глава 3: Карманные часы, Граф и Марионетка III

Солейл, король королевства Грейсис, покинул свою комнату с сыном на руках.

В замке уже воцарилась утренняя суета. День чиновников, слуг и горничных внутреннего дворца начинался особенно рано. В стране, в которой члены королевской семьи засланы ко всем соседям, а им засланы в ответ, в королевском замке особенно много знати всех сортов. Поэтому рабочие и слуги не могут позволить себе прохлаждаться.

Этим утром никто не мешал королю брести по замку. Не было никого, кто был бы на это способен. Единственной, кто вообще мог это сделать, уже нет в нашем мире: мать Хершерика как несколько лет мертва.

- Ой-ой? Мой муж игнорирует свою жену?

Она была из тех женщин, что говорили подобное с милой улыбкой. Во внутреннем дворце все знали, как она каждый день отвлекала короля от дел. Это выглядело капризами любимой любовницы, но никто и не думал принимать это за эгоистичную потребность во внимании, стоило только взглянуть, как улучшался цвет лица короля и разглаживались несуществующие морщины. Вместо этого, служащие поддерживали её.

Солейл думал об этом с горькой улыбкой.

«Я вспомнил кое-что... может, потому что я с Херше?»

Король взглянул на своего драгоценного сына. Хершерик рыдал навзрыд, уткнувшись лицом в плечо отца.

Солейл погладил его по голове и ускорил шаг.

Король продолжил движение. Он покинул внутренний дворец и направился к конюшням. Там конюх уже закрепил на лошади седло и ждал его.

Его дворецкий, который пробыл на этой должности уже невесть сколько лет, вероятно, на опережение послал весточку.

Ребёнок короля начал успокаиваться, поэтому король посадил его в седло. Затем он галантно воссел на своего любимого скакуна.

- Херше, держись крепче, не то упадёшь.

Хершерик кивнул и плотно сжал седло, за которое держался. Король одной рукой обнял сына за талию и взял поводья другой.

Его любимая лошадь была с ним столько же, сколько и дворецкий. Она тут же медленно двинулась наружу, пока всадники готовились к поездке.

- Поедем немного быстрее, хорошо? – сказал король. Крепче обхватив сына, он увеличил темп галопа своей лошади.

За воротами королевского замка не было ни одного частного дома.

Так получилось потому, что столица, окружающая королевский замок, находилась в южной части страны. Дальше на юг располагался крупный участок земли, принадлежащий королевской семье. Там не было ничего, кроме лесов, равнин и высокой горы, взирающей на королевство Грейсис с самого момента его основания.

На этот участок могли ступать только члены королевской семьи, король и приглашённые лично им.

Лошадь скакала на вершину зелёного холма, где взгляду открывалась вся столица и королевский замок. Вслед за солнцем поднимались струйки дыма из многочисленных домов.

- Это моё любимое место. Ты второй, кого я сюда привёл, - сказал король, спешившись с лошади и взяв Хершерика на руки.

Хершерик впервые ехал на лошади. Он подскакивал на каждый шаг слишком сильно, что плохо сказывалось на его филейной части. Ещё минут десять, и он бы заплакал совсем по другой причине.

Лошадь отошла в сторону на перекус утренней травкой.

Король проследил, куда отошёл его конь. Он сел на землю, после чего поставил сына.

- Подожди чуть-чуть, - не сказал, а пропел Солейл. Ветер, закружившись вокруг них, словно подпевал. Трава вокруг взметнулась на ветру. Стоило «песне» короля закончиться, ветер покинул зелёный холм.

Хершерик не понял, что случилось. Но точно знал – что-то явно произошло.

- ... Первым человеком, кто пришёл сюда со мной, была твоя мама. Как ты думаешь, что она тогда сказала? «Я есть хочу! Надо было захватить чего-нибудь».

Сначала Хершерик растерялся, но отец улыбнулся ему, подбирая слова.

Отец не походил на самого себя. Его постоянно мягкую улыбку всегда сопровождала печаль. Однако сейчас он как будто сиял!

Хершерик не знал, что сказать. Он молча посмотрел на отца. Тот горько рассмеялся и перевёл взгляд на королевский замок, позолоченный рассветным солнцем. Он начал говорить. Не спеша. По тону казалось, словно он читал вслух детскую сказку.

- ... Жил когда-то король, понимаешь, который был марионеткой. Все уважали его, но на деле он был простой куклой, управляемой невидимой нитью.

Хершерик не спрашивал, кто был королём в этой истории. Ясно было и так, что король прямо перед ним.

- Король на самом деле не знал, что станет королём. Он всегда мечтал посвятить жизнь изучению агрокультуры. Искал способ помочь своему отцу, королю, и своим старшим братьям. Но однажды отца и братьев забрала болезнь. Она забрала всех, кто мог бы быть королём. Кроме него.

Маленький, десятилетний король не знал даже основ политики. Злодеи использовали короля, чтобы взять под свой контроль политику королевства. Даже когда он повзрослел, злодеи продолжали дёргать за ниточки куклы-короля.

- Сначала король планировал дать злодеям отпор ради своей страны, семьи, граждан... Но злодеи оказались сильнее.

С лица Солейла исчезла улыбка в мгновение ока. Он сделал это для того, чтобы заглушить боль от того, о чём сейчас собирался рассказать.

- Честно говоря, Хершерик, самым старшим моим ребёнком была девочка. Дочь. Она умерла, когда её младший брат ещё находился в утробе матери. Та же болезнь, что забрала моих отца и братьев, украла и её.

- Та же?..

- Да, та самая. Болезнь, которая забирает только членов королевской семьи. Никто не знает почему. Когда я был маленьким, она никогда не появлялась, поэтому и лекарство для неё найти не смогли. Не хватило времени, чтобы спасти мою дочь.

Король сжал пальцы в кулак.

- После этого злодеи сказали: «Очень жаль. Искренне надеемся, что такого больше никогда не случится», - лицо короля перекосило от злости и горечи. Хершерик был в шоке, что его отец, обычно нежный и утончённый, может проявлять подобные эмоции. Да и сказанного уже хватало для того, чтобы выбить Хершерика из колеи.

На поверхности слова не являлись обычными пожеланиями слуги королю. Но если взглянуть глубже, то, по факту, в словах содержалась открытая угроза того, что всё может повториться. Хотя, просто проницательный человек мог это сразу же заметить.

Заметить, что кто-то из тени убил отца, братьев и даже первенца короля.

Когда Хершерик обнаружил эту деталь, то она ввергла его в шок. В то же время у него кровь отлила от лица.

«Действительно существуют люди, способные на такое?..»

Не было никаких доказательств. Но Хершерик даже не думал, что отец ему врал. Также, история графа Люцерии сыграла в этом роль.

Впервые встретив министра, он увидел глаза, презирающие весь мир. Его интуиция инстинктивно отмечала неприятных людей, и в этот раз она не ошиблась.

«Это жестоко. Слишком жестоко...»

У Хершерика в голове не укладывалось, как тот мог так поступить.

В прошлой жизни у Рёко была племянница. Впервые её увидев, она тут же решила окружить её любовью и защитой. Даже будь они одного возраста, это бы ничего не изменило.

Он не мог понять, почему министр убил, и не хотел об этом думать.

- ... И тогда король прекратил бороться. Он решил, что его семья важнее страны и народа, - завершил король свою историю, тихо рассмеявшись. Хершерiku казалось, что он слышит не смех, а плач.

«Вот почему он решил остаться марионеткой»

У Солейла не было другого выбора. Чтобы защитить семью, он мог только остаться во власти министра.

Злодей был хитёр.

Чтобы не дать королю сбежать из-под его власти, он по своему наитию позволил королю познакомиться со своими будущими наложницами. Так у него стало больше людей, которыми он дорожил. А у министра больше заложников. Принцессы других стран и леди, ставшие его наложницами, понятия не имели, что происходит на самом деле. Злодеи выбрали наложниц, а король не мог отказаться.

Женщины не были слепыми. Они стали частью внутреннего дворца, узнали о его положении и потеряли свободу. Попали в ту же ситуацию, что и король. Король хотел защитить свою семью, ну а женщины хотели того же. Они хотели защитить друг друга, поэтому все увязли в нитях интриг министра.

Все, кроме одной.

- Хершерик, честно говоря, я не хотел быть с твоей матерью.

Только одна, единственная женщина был другой. Она только рассмеялась над ситуацией и сказала озадаченному Солейлу.

- Должна ли я только по определённой причине быть с человеком, которого я люблю? Я просто сокрошу этих третьеплановых злодеев третьесортной драмы!

Женщина бахвалилась и вливалась во внутренний дворец. Она помогала тем, кто впал в депрессию так же, как любила и заботилась о детях.

Она не обращала внимания на насмешки министра и аристократов, вместо этого она взаимодействовала с ними по-своему. Её душа оказалась так широка, что не было видно её краев, она не боялась ничего и никого.

Но даже она не смогла противостоять воле Небес. Она оставила своих мужа и ребёнка, и ушла вперёд в Сад Небесный. Однако она не жалела, что умерла так, а не от рук злодеев.

- Вот почему, Херше, я всегда буду защищать тебя. Я решил это с тех пор, как ты родился.

«Так вот как всё было...»

В прошлой жизни Хершерик познал много фантастических историй, манги и игр. С подобным опытом, жизнь здесь ему казалась не очень.

Даже будучи принцем, у него всего одна няня, Мерия.

В любой другой истории принцев обычно окружают слуги, служанки, горничные, няни и тому подобные. Сначала он решил, что проблема в том, что он аж седьмой принц. Он располагался в

самом низу престолонаследия, вот и решили на нём сэкономить. Но король приставил к нему одну Марию потому, что она была единственной няней, которой он доверял. Если бы кого-то ещё закрепили за его ребёнком, то он бы насторожился во всю. Это довольно умный выход из ситуации.

Кроме того, Солейл приходил внезапно и без предупреждения для того, чтобы удостовериться в состоянии Хершерика. Даже будь слуги подкуплены, если бы король мог заглянуть в любое время, им было бы намного труднее подобраться к его сыну. Он тщательно продумывал способы отвести аристократов от возможного приближения к его сыну.

В то же время, у самого младшего сына не осталось родственников, чтобы стать его покровителями или подмогой. Если королю будут снова угрожать, он сможет положиться на Хершерика, он ничем не будет рисковать.

- Когда он вчера заявился на банкет, я подумал, что он сможет победить злодеев.

Однако это была только мимолётная мечта. Он уже был куклой, пляшущей под дудку злодеев.

- ... Хершерик, ты, наверное, ненавидишь этого эгоистичного, отвратительно короля, верно?

После краткого раздумья Хершерик покачал головой.

«Будь я на его месте, то поступил бы так же»

Он просто хотел защитить любимую семью от тех, чьи лица им даже не известны.

Король он, скорее всего, худший на всём свете. Даже Хершерiku это было ясно.

Быть королём, значит отдавать всего себя и не бояться остаться одиноким.

Идеальный король бескорыстен, он делает всё ради страны и народа, даже если это идёт вразрез с его женой и детьми, его кровью. Он может использовать свою семью ради страны. Это его долг, как короля.

Исходя из этих общих качеств, Солейл худший король.

Но как человек, разве он плохой?

Он подавил собственное я и пережил унижения ради тех, кто ему дорог. В обычной семье никто бы не винил его.

Однако он король.

Он всё ещё несёт ответственность за престол, хоть и ненужный ему за даром и по сей день. Солейл слишком добр, и страдает днями и ночами из-за этой ответственности.

Для Хершерика его отец очень добрый и прекрасный человек. Но, вероятно, для жителей страны он крайне слабый король.

Хершерик только что понял, что на отце та же самая одежда, в которой он пришёл на банкет вчера. Похоже, он всю ночь просидел перед камином, без сна, думая о своих проблемах. Пытаясь решить, как же всех спасти.

- ... Королю же просто нужно победить злодеев, верно?

Просто вздёрни кукловода на виселице. Как раз король и есть тот, кто может это сделать. Хершерик знал, что это неверный ответ на вопрос отца, но не спросить не мог.

Отец грустно улыбнулся и погладил сына по голове.

- Так делают только тираны, не короли. Лучше уж я буду слабым королём, чем диктатором... Я не хочу уподобляться им... Я и вправду ужасный король.

Это было единственным, на чём держалось его самоуважение как личности и как короля.

Хотя он и подчинялся приказам, но не всем. Пусть даже он был королём, на которого смотрели свысока.

Даже когда выхода не было, он продолжал пытаться следовать своему пути протекции страны от министра с его фракцией.

По окончании рассказа Хершерик застыл, как будто само время приостановило свой ход.

Король и диктатор.

Кое-где они не различались, но была граница, которая строго их разделяла. Если бы диктатор разделался с кукловодом без никаких доказательств, то появился бы ещё один. Даже раз используй он свою силу для расправы, всё снова повторится. И тогда он снова будет вынужден к ней прибегнуть... Его необузданная сила потеряет свою власть, и страна падёт. В прошлой жизни Хершерик видел много примеров подобного.

Хершерик мог это понять. Но согласиться не мог.

- Но это значит!..

«Он умрёт!»

Хершерик попытался остановить подступающие слёзы. Ничего не вышло. Бездёга обрушилась на Хершерика – реальность, которую отец хранил от всех, реальность, в которой он ничего не мог поделать, сколько бы не пытался.

Хершерик бросился в грудь своему отцу. Он не мог перестать плакать, ощущая, что он жалок и беспомощен.

Конь издалека смотрел на отца и сына.

<http://tl.rulate.ru/book/14743/647697>